

НОВАЯ «МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА» (СИАМ)

Основываясь на ценностных ориентирах человека, автор статьи подчеркивает главную роль таких определяющих качеств, как креативность, информативность и активность в формировании новой «модели человека» на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: ценностные ориентиры; креативность; информативность; активность.

В науке существует большое количество так называемых «моделей человека». В зависимости от сфер жизнедеятельности выделяются экономическая, социологическая и т.п. С точки зрения мотивационного подхода существуют *homo consumer*, *homo creative*. Отдельно стоит отметить, что в зависимости от сфер науки, в которых большое место отводится человеку, а именно философии, культурологии, психологии, педагогики и др.¹, также выделяются «модели человека». Определенные «модели человека» существуют согласно «фигуре идентичности», сегодня некоторые авторы выделяют человека-челенджера (*challenge*), человека-сетевика, или *networker*, человека-понтифика, человека-навигатора, которые в сумме, по словам С.А. Смирнова, представляют собой «человека перехода», или *homo ludens*². Однако не стоит забывать и о человеке-киборге, модель которого активно обсуждается многими исследователями³. В зависимости от исторического процесса развития для каждого периода (традиционный, индустриальный, постиндустриальный) характерна определенная «модель человека». Например, М.А. Коновалова указывает на то, что для постиндустриального человека, который подвергается фундаментальному давлению изменений в культуре, науке, религии, цивилизации, определяющими качествами станут самоконтроль, саморегуляция, самоуправление, самовоспитание индивидуальности. Проблема сущностного развития человека включает однумерную, двухмерную, или дуальную, трехмерную модели и, наконец, нормативную модели человека.

Определяя современную «модель человека», мы ни в коей мере не принижаем достоинства человека как единства трех составляющих культуры, общества и природы. Автор данной статьи нацелен на выделение конкретных, скорее не идеализированных, а реально значимых сегодня качеств нового человека. При этом нельзя сказать, что определенная нами модель лучше или хуже ранее упомянутых в науке.

Исходя из ценностей «хорошо и худо», «добро и зло», Ф. Ницше в свое время указал на существование «благородного» человека и человека *ressentiment*⁴. Если «благородный» человек живет с доверием и откровенно, то человек *ressentiment* не откровенен, не наивен, не честен и не прям сам с собою. «Раса таких людей *ressentiment* неизбежно становится, в конце концов, умнее, чем какая-нибудь благородная раса, и будет совершенно в другой мере ценить ум» [1. С. 35–36]. Именно эти люди представляют, по мнению философа, регресс человечества. Так как «пресмыкающийся человек» занял авансцену, «ручной человек», безнадежно посредственный, научился считать себя целью и вершиной, «высшим человеком». В результате Ф. Ницше приходит к выводу: «Нам надоел человек».

В свою очередь важным методологическим инструментом М. Вебера явилась определенная им категория

так называемого «идеального типа», которая, на наш взгляд, может быть соотнесена с идеальной моделью. Выделив четыре основных типа действия (целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное), М. Вебер полагал, что в разных типах обществ те или иные виды действия могут быть главенствующими. Так, например, для традиционных обществ характерны традиционный и аффективный типы ориентации действия, т.е. определяемые согласно привычке и через актуальные аффекты и чувства соответственно. Для индустриальных обществ наиболее определяемыми, по мнению социолога, явились целерациональный, ценностно-рациональный, причем с тенденцией преобладания целерационального, а именно: понимая под этим рационализацию способа ведения хозяйства, рационализацию управления, образа мышления людей и образа жизни в целом. «Формальная рациональность хозяйства определяется мерой технически для него возможного и действительно применяемого им расчета. Напротив, материальная рациональность характеризуется степенью, в какой снабжение определенной группы людей жизненными благами осуществляется путем экономически ориентированного социального действия с точки зрения определенных... ценностных постулатов...» [2. С. 256].

Цель исследования – разработать новую, свойственную постиндустриальному обществу новую «модель человека».

Безусловно, каждая модель в некоторой степени обладает характером утопии, тем более при усилении определенных элементов. Однако, несмотря на то что любая модель упрощает и порой огрубляет действительность, каждая из них, даже самая примитивная, оказывается полезной для понимания того явления, которое она отражает.

Таким образом, мы полагаем, что разработанная нами модель позволит продвинуться в изучении человека в рамках его взаимодействия с обществом.

Ведущая роль сегодня отводится именно человеку, но человеку с новыми чертами характера, способному привести к прогрессивному развитию общества.

Суммируя всю совокупность представлений о современном человеке, введем акроним СИАМ («creative, informing, acting man», т.е. обладающий движущей силой креативности, способностью генерировать и усваивать информацию, а также «активнодействующий человек»). Не соотнося данную «модель человека» ни с одной из сфер жизнедеятельности или научных сфер, критериями выбора именно этих качеств послужили следующие аспекты. В первую очередь, таким критерием может выступать *актуальность* каждого из качеств, описывающая сегодняшнюю действительность, а именно с ломкой ценностей и устоявшихся норм и правил. Актуальность обусловлена, на наш взгляд, сте-

пенью *значимости*, причем как для общества в целом, так и для человека в отдельности, заключающаяся в увеличивающемся стремлении удовлетворить не только материальные, но и духовные потребности.

В современном мире высшего образования наиболее актуальны подходы, связанные с развитием критического мышления и творческих способностей человека. «Главным направлением в работе высшей школы сегодня признается не осуществление заключительного профессионального этапа образования, а закладывание профессиональных основ, сопряженное с задачей научить непрерывно учиться и развиваться самостоятельно – в профессиональном и личностном направлениях» [3. С. 96]. Они просто необходимы человеку, чтобы быть на вершине общества с учетом столь неоднозначного взаимодействия с ним.

При выборе данных качеств большую роль сыграло то, что они несут в себе определенную *универсальность*. Каждое из этих качеств можно включить практически в каждую из существующих «моделей человека» в науке с той лишь разницей, что они не учитывают отдельно взятого конкретного аспекта человека. Скорее здесь представлена возможность сформировать комплексную модель современного человека. Так, с позиции экономической модели – это изобретательность, а с точки зрения социологической – это стремление к действию. Более того, каждое из ранее выделенных качеств может дополнять, но ни в коей мере не взаимозаменять друг друга.

Существующие концепции компетентностного подхода в образовании, представленные И.А. Зимней, И.В. Блаубергом, Э.Г. Юдиным, Н. Хомским и другими исследователями, отчасти позволяют нам сделать выбор в пользу личностного качества, основывающегося на знаниях, интеллекте и лично обусловленной социально-профессиональной характеристике человека.

Не менее важным критерием выбора явилась *результативность*, т.е. то, к чему в результате может привести развитие креативных способностей, умение генерировать и усваивать информацию наряду с активной деятельностной позицией человека. Несмотря на то что сегодня человек все чаще испытывает чувство отчужденности, одиночества, а порой и ненужности в самых тяжелых ее проявлениях, именно данные качества позволят ему сделать правильный выбор, а именно испытать уверенность в себе и своих силах, стать свободным. Важный социальный аспект, который приобретает все большее значение в обществе, – успешность, которая становится достижимой в том числе и благодаря умению четко и быстро определять проблемы и находить методы их креативного решения в информационном потоке.

Анализируя происходящие изменения, заметим, что определенные нами качества новой «модели человека» могут способствовать развитию как по восходящей, так и по нисходящей линии. К примеру, стремление к совершенствованию определенных действий человека и развитию индивидуально-личностных установок может привести к стремлению к безграничному расширению своего материального богатства путем завоевания все большей власти над природой, а также отсутствию духовности.

Рассмотрим каждое качество в отдельности в его многогранности, что позволит объяснить выбор именно этих составляющих современной «модели человека», обусловленных социальными и культурными изменениями.

Автор разделяет точку зрения Р. Флориды в отношении того, что сегодняшние ценности креативно мыслящих и действующих людей можно объединить по трем направлениям, таким как индивидуальность, меритократия, разнообразие и открытость. «Представители креативного класса делают попытки создать индивидуальную тождественность, отражающую их личный творческий потенциал. Следствием иногда бывает сочетание нескольких креативных идентичностей» [4. С. 95].

Креативность сегодня – это скорее стремление к процессу реализации собственных возможностей человека, нежели нацеленность на результат, имеющий, безусловно, социальную значимость.

При этом культурная эволюция будет предусматривать совершенствование качеств и способностей нового человека, где элементы креативности и индивидуального поведения составят основу для дальнейшего восходящего развития всего человечества.

Учитывая многоликость креативности, стоит отметить, что при более детальном рассмотрении данного качества нового человека движущей силой стала именно человеческая креативность, нежели творчество как таковое. К примеру, в искусстве – это творческий процесс самовыражения, способствующий созданию и восприятию наслаждения и красоты. Однако с точки зрения современного восприятия креативность чаще всего не имеет никакого отношения к эстетике.

По мнению многих авторов постиндустриализма, начиная уже с 1960-х гг. фактор креативности становится первостепенным элементом любой деятельности, т.к. и сама деятельность изменяется и выходит на все более сложный социальный и технологический уровень. А. Высоковский отмечает, что соотношение креативных и репродуктивных компонентов деятельности смещается в сторону первых. Возникает новый симбиоз технологии, рациональной репродуктивной деятельности и творчества. При этом целостность конструкции задается и удерживается благодаря высокой доле креативности, огромному (по сравнению с предыдущим индустриальным периодом) вкладу творческих людей.

По мнению М. Боуден, креативность включает способность к синтезу и при этом результатом креативного синтеза может быть что угодно – изобретение какого-либо устройства, разработка теории, понимание проблемы, ведущее к ее решению, или создание значительного произведения искусства. Другое дело, что нынешний человек может испытывать «душевную пустоту» от подобного синтеза. Креативность порой не является лекарством от всех бед человечества, это всего лишь новый «мейнстрим».

Креативность требует уверенности в себе и способности идти на риск. В книге «Креативное мышление», представляющей собой всесторонний обзор данного предмета, Маргарет Боуден пишет, что креативность «подразумевает не только пылкий интерес, но и уверенность в своих силах. Человек должен обладать здоровой самоуверенностью, чтобы не бояться выступать с новаторскими идеями и делать ошибки, не обращая

внимания на критику. Без сомнений тоже нельзя обойтись, но они не могут всегда брать верх. Чтобы нарушать общепринятые правила или даже слегка превышать их, необходима уверенность в себе. Чтобы делать это опять и опять, невзирая на скептицизм и насмешки, необходимо нечто большее» [5. С. 255].

Авторская же позиция по данному вопросу состоит в том, что для развития креативных возможностей человеку сегодня, помимо способности мыслить нестандартно, необходимо испытывать гармонию души и тела, тем самым способствуя улучшению жизни окружающих посредством единства. Более того, мы склонны согласиться с А.Дж. Роу, что задача креативно мыслящих людей сегодня заключается в том, чтобы постоянно изобретать нечто, в чем мир нуждается, но не подозревает об этом. При этом стоит отметить, что обладая массой креативных идей, к сожалению, общество и человек в отдельности не всегда могут использовать их по назначению и с благой целью. Уместно заметить, что и креативно действовать с точки зрения нравственности и разумности не есть одно и то же.

На наш взгляд, именно креативность сегодня дает возможность проявиться самому глубинному сущностному качеству человека, которое заключается, по мнению В.Н. Сагатовского, в его способности в любых условиях принимать собственное решение, делать выбор и творчески доопределять бытие.

Появление новых видов досуговой активности (активные виды спорта и туризма), которые в совокупности радикально меняют природу досуга в нашем обществе, способствуют проявлению интереса к тем занятиям, которые помогают выразить наше творческое «я». При этом большинство из нас считает себя «творческими субъектами».

Активные исследования изменений в структуре человеческих ценностей, начавшиеся в США и западноевропейских странах, вскоре после окончания Второй мировой войны выявили ряд обстоятельств, одним из которых явились новые возможности развития творческой деятельности в рамках расширяющего под ее же воздействием информационного сектора.

Именно работники, занятые в информационном секторе хозяйства, науке, образовании, здравоохранении, политике и культуре, составляют социальную группу, наиболее восприимчивую к новым мотивационным факторам, – «креативный этос» [6. С. 172].

Экспансия творческой деятельности радикально изменяет и внешние формы поведения людей, что, в частности, отчетливо проявляется в стремлении к автономизации. По мнению В.Л. Иноземцева, данный процесс обусловлен двумя моментами: во-первых, он является условием мобилизации творческого потенциала работников, в результате чего ускоряются изменения в производственных технологиях и совершенствуются производственные блага и услуги; во-вторых, рано или поздно, наталкиваясь в рамках корпорации на определенные пределы, творческие стремления все чаще служат причиной ухода работников интеллектуального труда из прежних хозяйственных структур.

Стоит отметить, что благодаря креативной составляющей в модели современного человека возможны прогрессивные изменения как человека в отдельности,

так и общества в целом, учитывая и то, что это сложный процесс, не исключающий массовых разрушительных поворотов в обратном направлении.

Хотя прецеденты творческой деятельности существовали на всех этапах прогресса (и история изобилует тому яркими примерами), становление ее как фактора, способного противостоять экономическим закономерностям в масштабах всего общества, возможно только тогда, когда общество в целом и большинство его членов в отдельности достигают уровня благосостояния, достаточного для формирования иной системы ценностей, определяющей иерархию предпочтений человека и направленную на анализ внутреннего мира человека уже креативно мыслящего, а не бездумно потребляющего, при этом цель креативности «не создавать произведений искусства, а скорее менять человеческое поведение» [7. С. 11].

Изменяясь, проявляя свою активность, человек изменяет общество. Но тем самым меняется смысл человеческого существования, представление о месте человека в этом мире, о значении мира для человека и человека для мира. На первый план выступает значение развития личности как высшей ценности, как самоцели, не обремененной представлениями о ценности человека как средства. Это как раз и означает, что развитие человека не подчинено заранее поставленной цели, но является открытым для формирования самих целей. Открытость общества основана на развитии способности личности формировать цели, участвовать в общественном диалоге по этому поводу, организовывать этот диалог. Совершенствование диалога, формирование соответствующих институтов, отношений возможно лишь как формирование открытого общества, где свободно изменяются формы самоизменения человека, его культуры и отношений.

Рассматривая активность человека с позиции социальной направленности, нежели с биологической, автор полагает, что собственно активность проявляется в способности человека к внутреннему движению, проявляющейся через стремление к саморазвитию, заключающееся в способности изменять окружающий его мир. И основное место здесь будет отводиться внутреннему побудительному мотиву, который не может быть однозначно определен, к примеру, только лишь с экономической или духовной позиции.

Наличие активности в новой «модели человека» обусловлено некоторыми характеристиками. А именно, с одной стороны, она обусловлена, прежде всего, богатством духовного развития человека, коль скоро он стремится к саморазвитию, самореализации и самоактуализации. С другой стороны, активность сегодня в большей степени определяется уровнем значимости для отдельно взятого человека в условиях жизненной необходимости. Тем самым активность способствует возрастанию роли человека во взаимодействии с обществом.

Ведущий теоретик постиндустриализма Д. Белл в свое время отмечал три основных фактора, которые стремительно изменили общество. Во-первых, это предшествовавший рост благосостояния, который обеспечил столь высокий уровень жизни значительной части населения развитых стран, что стремление к совершенствованию собственной личности стало доминирующим.

нирывать в системе ценностей все большего числа людей. Во-вторых, это развитие новых производственных форм, требовавших усвоения все большего количества информации и вызвавших настоятельную потребность в постоянном повышении образовательного уровня и накопления новых знаний, что постепенно превратило данный процесс в саморазвертывающийся и самоцельный. В-третьих, в обществе, основанном на наиболее совершенных производственных методах, обладание информацией и способность продуцирования новых знаний стали столь же важным источником социального признания и столь же необходимым условием включенности человека в состав доминирующих социальных групп, каким была в условиях индустриального общества собственность на материальные богатства.

Таким образом, определенная нами «модель человека» не является моделью «улучшенного» человека, скорее она есть основа для развития человека постиндустриальной эпохи с характерными качествами креативности, информативности и активности, т.е. человека, обладающего движущей силой креативности, способного генерировать и усваивать информацию, а также активно действующего не только в собственных целях, но и целях общества. Безусловно, каждое из ранее выделенных качеств накладывает как положительные, так и отрицательные отпечатки на современного человека, о чем свидетельствуют многочисленные исследования в области информатизации общества. Од-

нако мы склонны рассматривать преобладание данных качеств с точки зрения прогресса человечества, т.к. их распространение позволяет прийти к ощущению гармоничного развития процесса взаимодействия человека и общества, где человек, с одной стороны, способен приспособляться и адаптироваться в существующем обществе, а с другой – влиять и тем самым изменять его.

Более того, соотнося креативность с творчеством, отметим, что сегодня именно креативность является одним из определяющих факторов в формировании новой «модели человека» в обществе, нежели творчество в классическом его понимании. Процесс творчества наряду с происходящими социальными и культурными изменениями приобретает новые очертания.

Отдавая должное информационному потоку, отметим, что его наличие способствует становлению и развитию уже не столько информационного века, а скорее «концептуального века» в совокупности с креативностью и активностью. Безусловно, виртуализация приводит к некоей дистанцированности и отдаленности человека от реально происходящих событий. Более того, отдельные качества человека *ressentiment* наблюдаются и в сегодняшнем современном человеке. Однако это не означает, что человек становится бездушным, безликим, превознося себя над обществом. Скорее человек становится активным деятельным субъектом, в результате того, что именно общество влияет на определение его внутренних мотивов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сайт Государственного научно-исследовательского института информационных технологий и телекоммуникаций. Режим доступа: http://www.informika.ru/text/magaz/pedagog/pedagog_5/a05.html. См.: Проблема человека в философии XX века: А. Бергсон и Л. Карсавин о человеческой личности. Режим доступа: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/03evl.pdf>
- ² Модели человека в современной философии и психологии: Сборник материалов Всероссийской конференции 18–19 мая 2005 года / Автор С.А. Смирнов. Человек перехода / Отв. за вып. П.А. Носова. Новосибирск, 2006. 177 с.
- ³ Чеснокова Т.Ю. Постчеловек. От неадертальца до киборга. М.: Алгоритм, 2008. 368 с.
- ⁴ Жажда мести, злопамятство (фр.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ницше Ф. Генеалогия морали: Пер. с нем. СПб.: Азбука-классика, 2006. 224 с.
2. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 2-е изд., доп. и испр. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 656 с.
3. Смирнова И. Модели обучения // Высшее образование в России. 2006. № 3. С. 96–99.
4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее: Пер. с англ. М.: Классика XXI, 2005. 421 с.
5. Маргарет Боуден. Креативное мышление // *Psychological Review*. 1968. № 69.
6. Drucker P.F. *The New Realities*. N.Y., 1998.
7. Левинсон Дж.К. Партизанская креативность. М.: Эксмо, 2007. 320 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 25 декабря 2008 г.